



**«Сталин равно гитлер», «гитлер равно сталин», «сталин не равно гитлер», «гитлер не равно сталин» - это карусель и манипулирующий прием. Эти люди давным-давно умерли. А мы живы. И мы прямо сейчас пишем историю.**

Моя [предыдущая статья](#) стала предметом столь специфического прочтения, что я решила часть новой посвятить такому далеко не самому сложному вопросу, как «почему Сталин не Гитлер», поскольку противоположного убеждения никогда нигде не высказывала, и его у меня нет.

Итак, с моей точки зрения, формулируется это кратко: Сталин не Гитлер потому, что, имея Сталина верховным правителем, наша страна победила в великой войне, ставившей под угрозу дальнейшее существование не только советского государства, но и - что значительно важнее - русского народа.

Любые другие положительные результаты и оценки деяний Сталина могут быть отвергнуты или уравновешены отрицательными результатами и оценками иных (или тех же самых) его деяний.

Но одного вышеприведенного рассуждения совершенно достаточно для того, чтобы не уравнивать два этих имени. Если бы этой Победы не было, все прочие деяния Сталина, даже будь они самыми безоговорочно благостными, не перевесили бы одного поражения.

Известны попытки рассуждать в духе «победил только советский народ, и не благодаря, а вопреки Сталину». Но это утверждение находится за гранью доказуемого. Слова «Сталин» и «Победа» связаны неразрывно, иные варианты - из области исторической

фантастики, как и столь же уверенное и безосновательное «победи тогда немцы, пили бы мы сейчас баварское».



*Обсуждение скатилось в черную дыру, где «гитлер-не-сталин, сталин-не-гитлер»*

Мы не будем на этом задерживаться. В конце концов, еще Толстой в «Войне и мире» сформулировал для нас: оценки даются так или иначе, история выглядит так или иначе в зависимости от того, кто ее пишет и с какими целями - вот и нынче любимец сталинистов Рамзан Кадыров проклинает Сталина за чеченскую депортацию, а ненавистник сталинистов Егор Просвирнин это деяние одобряет.

Философ Мамардашвили мог быть неоднозначен и тонок до тех пор, пока речь не заходила о грузино-абхазских и грузино-осетинских отношениях: тут из него «вылезал зверь», он не уступал ни пяди грузинских прав, как он их понимал.

История не будет и не должна быть совершенно объективной. Она будет такой, какой ее запишут - в широких рамках возможного. Но ведь нигде и никогда Лев Николаевич Толстой не подвергал сомнению ценность русской победы. Это сделал персонаж другого русского писателя - Федора Михайловича Достоевского.

И потому ли, что яркосюжетные «Братья Карамазовы» читаются легче, чем философские рассуждения Толстого, но так выходит, что и доньше наша общественная дискуссия находится на уровне «дадим отлуп Смердякову, пусть заткнется».

Это глупо. Это не нужно. Это очень и очень неэффективно. Трата огромного, колоссального количества душевных и интеллектуальных сил, порывов, времени,

наконец, трата - только лишь на то, чтобы в очередной раз пытаться заставить кого-то заткнуться.

И потому снова и снова, в бесконечных ток-шоу, нам подбрасывается полемический прием «любую тему свести к сталину» или «любую тему свести к гитлеру» - и это отнюдь не поиск лучшего, а способ сохранения status quo, полемический, стилистический прием, о котором была написана моя предыдущая статья, и он, притом что я не имела такой специальной цели, с механической точностью (и к немалому моему сожалению) сработал именно так, что обсуждение скатилось в черную дыру, где «гитлер-не-сталин, сталин-не-гитлер» - и абсолютный ноль проку.

При всей невозможности (и ненужности) совершенно объективного подхода, важно писать историю событий, а не символов, иначе она не будет стоить ломаного гроша для того, у кого иная система символов.

К примеру, на днях редактор ВЗГЛЯДа Александр Васильев, зимой - весной 2014 года живший в Одессе, [написал](#) о том, как у нас искажаются события Русской весны, события не просто новейшей, а сверхновой истории, и это происходит прямо сейчас. Пример, над чем необходимо и возможно работать в области истории более отдаленной, я привела выше.

Это очень и очень трудно. Ведь - подумать только! - публикуемую массовым тиражом историю российского государства у нас пишет буднично угрожающий эмиграцией «аристомом» Акунин, противник русского Крыма, а дежурным площадным выразителем «чаяний народных масс» уже два десятка лет назначен Жириновский.

Кажется, все сделано для того, чтобы нам не продраться за заградительные кордоны чуждых снобистских умствований, бессмыслицы и ора. К тому же и значительная часть гуманитарной интеллигенции самоустранилась от реальности, цепляясь за съезживающиеся клочки «свободы и покоя».

Очень трудно. А что делать. Не ведитесь. Не уподобляйтесь быкам.

Татьяна Шабеева,

26.02.2016